

ББК 87.63

В.С. Кулабухов

Граница как основополагающая категория в осмыслении понятия меры

V.S. Kulabukhov

The Border as a Key Category in Understanding the Concepts of Measure

Статья посвящена генезису понятия меры. Основная идея заключается в поиске общего предмета рассмотрения меры в истории философии. Таким предметом является граница. Мера в этом смысле есть указание на границы вещи.

Ключевые слова: мера, граница, указание, повеление, количество, качество, бытие, число.

В истории философии попытки рассмотрения такого понятия, как мера, с периода Античности до эпохи немецкой классической философии имели малую степень исследованности, а именно носили относительный взгляд, где мера воспринималась как дополнение, косвенно раскрывающее какое-либо другое понятие. Зачастую в повседневном языке мера является модальной категорией, вспомогательным средством изложения. Такой же взгляд преобладал и в Античности, где мера употреблялась лишь как придаток рассуждения (союз, предлог, междометие), игнорирующий рефлексивность. Но некоторые мыслители обращали более пристальное внимание на это понятие и приносили даже фундаментальный характер использованию меры. При рефлексивном анализе можно уловить некоторую тенденцию общности, единую линию, ставшую уже в современной философии одной из основных проблем анализа философских понятий.

В протофилософии преобладали космологические взгляды при конструировании мира и помещенного в него человека. Сами мыслители довели к логоцентричному построению мира, и перед ними стояла задача поэтапного, причинно-следственного хода представления. Мера была необходима в такой логике построения образов мира, выделения основных моментов становления взглядов человека на мир. Например, семь мудрецов говорили: «Мера лучше всего», – излагал Клеобул [1, с. 54]; «Ничего – слишком», – говорил Солон [1, с. 58]; «Знай меру», – писал Питтак [1, с. 51]. Здесь можно увидеть и желательность этого феномена, и соблюдение его, и его отсутствие. Эти высказывания можно приписать как к области этического пространства, так и к области

The paper is devoted to the genesis of the concept of measure. The basic idea is to find a common subject in considering measure in the history of philosophy. The border is an object such that. The measure in this sense is an indication of the boundaries of a thing.

Key words: measure, boundary, indication, command, quantity, quality, being, number.

онтологического и социального. «Знай меру», т.е. соблюдай меру, схожа с высказыванием Гесиода: «Меру во всем соблюдай» [1, с. 16]. Очевидно повеление, руководство, указывание некоторого отрезка (пространственного или временного), в границах которого повелеваемый сохранит себя. В досократической философии мыслители заговорили о внутренней природе вещей и стали ссылаться на некоторую меру как указание на конструктивность самого процесса создания представлений о мире. То есть в границах меры вообще возможно какое-либо представление о построении мира и конструктивность как таковая. У любой вещи мира во взгляде досократика существуют границы. Это может быть начало и конец, низшее и высшее, крайнее правое и крайнее левое и т.д. Определившись с границами, можно строить представление о мире. Разумеется, само определение границ – это еще одна проблема философии, но, тем не менее, мыслитель Древней Греции, обнаружив границы меры, мог в некотором русле развивать космологию. Таким образом, можно наблюдать прочную генетическую взаимосвязь между понятиями меры и границы, где последнее, возможно, отображает сущностную сторону первого понятия.

Подробно об этом пишет Аристотель, приводя осмысление фундаментальной категории числа: «... число у Аристотеля не может быть непрерывно делимо. Поэтому можно прийти до его основания – меры. Мерой, или основанием для числа, является единица. Непрерывно делимое имеет общую границу. Не непрерывно делимое не имеет общей границы. У числа нельзя указать на общую границу частей. У дискретных количеств можно указать на общую границу: для линий эта граница является точкой, для плоскостей –

линией, а для объемных тел – плоскостью. У чисел, т.е. непрерывно делимых величин, нет ни общей, ни внутренней границы. Общей границы нет потому, они не расположены в пространстве. Внутренней границы нет потому, что невозможно, имея в наличии определенное число однородных объектов, указать на различное расположение единиц в них. В этом смысле у числа нет как пространственной границы, так и границы вообще» [2, с. 138]. Итак, здесь мера является единицей числа. При постоянном непрерывном делении числа можно обнаружить некоторую единицу, с которой начинается исчисление. Если число у Аристотеля является абсолютным понятием, не имеющим пространственных границ, мера есть внутреннее основание такого понятия.

Аристотель также говорит о границе как атрибуте измеряемых понятий. Мера, являясь единицей числа, указывает на границы, которые как таковые отсутствуют в числе. Число не может иметь границ, даже если бы была такая предрасположенность, так как является метафизической величиной. Число постоянно выходит за собственные границы, так как способно непрерывно изменяться.

Отсюда мера характеризуется не только указанием на границы, но и указанием на их отсутствие. Например, измерить бытие нет возможности, и мыслить о бытии в интервале некоторой меры также не имеет смысла. Очевидно, что Аристотель заговорил о «таковости» меры как того, что всегда присутствует. Но мера не подразумевает повеление, она указывает на грань, где мыслимость происходит либо с одной, либо с другой стороны грани.

Аристотеля можно критиковать за тезис об отсутствии границ числа, так как мышление о числе происходит при непрерывном нарушении границ, и если их нарушают, то они есть. Вот еще одно высказывание Аристотеля: «Мера и есть выражение возможности такого пребывания в единственной точке, из которой можно не уклоняться в чрезмерность и потому пребывать в успокоении, покое бытия, синтетического соединения, как это происходит в числе, предела и беспредельного, единого и многого, тождественного и инакового» [2, с. 139]. Снова видим указание на выбор между покоем бытия (пользование, существование, пребывание) и познанием, творением, изменением бытия. Вопрос лишь в том, возможно ли синтетическое единство, некоторая умеренность,

усредненность и как понимать такую синтетичность? Возможно, это момент покоя-беспокойства, перехода, перетекания одного в другое.

Более структурировано и подробно о мере говорил Гегель: «Все вещи имеют свою меру, т.е. количественную определенность, и для них безразлично, будут ли они более или менее велики; но вместе с тем это безразличие также имеет свой предел, при нарушении которого (при дальнейшем увеличении или уменьшении) вещи перестают быть тем, чем они были» [3, с. 197]. Здесь вновь видим предел, при нарушении которого вещь перестает быть собой. Предел или граница указывают на изменение самоидентичности вещи. Пренебрежение мерой ведет либо к превращению вещи в другую вещь, либо к созданию совершенно новой вещи.

Гегель для анализа категории меры вводит понятие качества и количества: «Мера – интервал или диапазон, в границах которых вещи и явления, изменяясь, сохраняют, тем не менее, единство своих качественных и количественных параметров, т.е. остаются идентичными самим себе, самоидентичными» [3, с. 189]. Мы имеем некоторый количественный диапазон, в границах которого ничто превращается в нечто и приобретает свои собственные качественные характеристики. Сам диапазон всегда остается на месте, меняется лишь количество, которое влечет за собой изменение качества. Но Гегель говорит, что изменение количества возможно в границах меры, тогда увеличение как прибавление либо чего-то лишнего, либо чего-то нового ведет за собой растождествление вещи с самой собой и возможное появление новой вещи. Хотя лишнее и новое часто принимались как подобные явления, получавшие признание лишь впоследствии.

Итак, граница, предел или барьер становится общим элементом в анализе понятия меры, своеобразной квинтэссенцией, сущностным ядром понимания меры. С одной стороны, мы можем отождествить меру и границу, но мера несет свойство указания на границу, а именно указание на точку соприкосновения ничто и нечто, точку растождествления вещи или знака самих с собой. Одновременно эта точка является моментом различия вещей, а также усиления резкости и глубины содержания вещи. Таких точек может быть огромное множество, что говорит о мультитрансформации какой-либо вещи и отсылает к возможности рождения нового качества.

Библиографический список

1. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М., 1986.
2. Аристотель. Метафизика. Переводы. Комментарии. Толкования. – СПб., 2002.
3. Гегель Г.В. Наука логики. – М., 1999.